ЕВРОПА 05.01.2021 | Кристос Кациоулис

Вечный проект

Брексит позади? На самом деле сделка Великобритании и ЕС стала лишь прологом к дальнейшим многолетним переговорам.

Данная статья также доступна на немецком языке

Все хорошо, что хорошо кончается? На самом деле не все так просто. Брексит опроверг не одну прописную истину, в том числе и эту. Но после многолетних бурных переговоров радует сам факт, что достигнут хоть какой-то результат. Выход из ЕС без сделки все же предотвращен. Обеим сторонам в рекордно короткий срок удалось согласовать договор о свободной торговле, а также некоторые другие вопросы, например, сотрудничество между правоохранительными органами или участие в научно-исследовательских программах. Одно лишь это вызывает уважение к работе обеих команд переговорщиков, которые могли общаться друг с другом отчасти лишь виртуально.

Обе стороны могут претендовать на победу – как всегда и должно быть на удачных переговорах. Это результат двух ориентированных на защиту переговорных стратегий: ЕС удалось защитить целостность своего общего внутреннего рынка от одного из наиболее мощных в экономическом отношении государств. Соединенное Королевство выторговало для себя максимум суверенитета. Под этим следует понимать то, что обязательств по соблюдению европейского законодательства отныне больше не существует, удалось откреститься от идеи динамической гармонизации стандартов и возобновить контроль над своей рыболовной зоной. Таким образом, это соглашение позволило сохранить лицо Лондону и Брюсселю и приступить к решению других открытых вопросов, прежде всего к практическому воплощению достигнутых договоренностей.

Остается много пустот и неясностей. Договор о будущих отношениях между ЕС и

Все же пословица «Все хорошо, что хорошо кончается» в этом случае не соответствует действительности. Воспринятая с бурной радостью и Джонсоном, и фон дер Ляйен сделка стала важным шагом к упорядочению

Соединенным Королевством, хотя и насчитывает 1200 страниц, по факту является лишь рамочной сделкой.

отношений между отныне разлучившимися партнерами. В ней урегулирована большая часть обязательств обеих сторон и оговорены довольно сложные рамочные условия улаживания конфликтов в случае возникновения споров. Однако остается много пустот и неясностей. Договор о будущих отношениях между ЕС и Соединенным Королевством, который будет внесен для ратификации в Палату общин и Европейский парламент, хотя и насчитывает 1200 страниц, по факту является лишь рамочной сделкой.

Если посмотреть на спектр, начинающийся сохранением тесных связей между двумя сторонами и заканчивающийся максимальным удалением друг от друга, то в договоре прослеживается тенденция к последнему. Внимание сосредоточено на различиях, общее отодвинуто на задний план. В английском языке всегда говорилось о «мягком» *(soft)* и «жестком» *(hard)* Брексите. Борис Джонсон принял решение в пользу жесткого варианта. Главным для его правительства оказалась возможность принимать законы на свое усмотрение, а также суверенитет в его радикальном и почти ностальгическом понимании. За это приходится платить усилением контроля и бюрократии в трансграничной торговле товарами. Еще более высокой платой стала неурегулированность доступа к рынку услуг в новом соглашении. А ведь это именно та отрасль, в которой Соединенное Королевство имеет активный торговый баланс в отношениях с ЕС.

Достигнуто соглашение о продолжении сотрудничества между правоохранительными и судебными органами в вопросах безопасности, но уровень его будет значительно ниже того, который существовал прежде, и к которому Соединенное Королевство в качестве члена ЕС уже привыкло. Так, например, в будущем исчезнет возможность ежедневно 1,6 млн раз обращаться к банкам данных Шенгенской зоны, и неясно, каким образом можно закрыть эту брешь. То же касается и расследований Интерпола. Вопрос практической борьбы с трансграничной преступностью и терроризмом станет предметом дальнейших переговоров.

Для британских граждан, которые по понятным причинам в последние месяцы не следили за каждым поворотом в переговорах, также многое изменится. И на референдуме многое из этого умалчивалось. Работа, жизнь в Европейском союзе и путешествия по

Европе в будущем будут связаны с большими затратами и ростом бюрократии. Такие вещи, как медицинская страховка, официальные документы на домашних животных или страховка транспортного средства, необходимые до сих пор только для путешествий в дальние страны, могут в будущем понадобиться при пересечении Английского канала. Командировки будут связаны с новыми сюрпризами, ведь в зависимости от страны назначения будут действовать различные правила. Неясно и то, как многие британские пенсионеры будут коротать свои зимы на юге Европы с учетом ограниченного срока действия разрешений на временное проживание.

Борис Джонсон принял решение в пользу жесткого Брексита

Все это означает, что Брексит станет для Лондона вечным проектом. Переговоры с ЕС и государствами, входящими в его состав, продолжатся, ведь об этом прямым текстом сказано в договоре. В ближайшей перспективе на повестке дня окажутся вопросы защиты данных, равно как и возможные общие инструменты борьбы против катастрофических изменений климата. В долгосрочной перспективе появятся новые вопросы внешнеполитического сотрудничества. И параллельно придется заниматься реализацией достигнутого соглашения во всей его сложности. Вдобавок с политической точки зрения каждое новое правительство в Лондоне, вероятно, будет стремиться к изменениям в отношениях с ЕС.

Решающую роль сыграет способность Лондона дать вразумительный ответ на вопрос о причинах Брексита. До сих пор выход был процессом чистого отторжения европейских правил, процессов и структур. Это был основной мотив переговоров, сопровождаемый риторическими речами насчет славного будущего, которое наступит потом. «Обещания без какого-либо плана» – так назвал это историк Дэвид Эджертон. Ведь за исключением броских слов типа «Глобальная Британия» никто так и не сказал британцам, что же собирается делать их страна со вновь обретенной свободой от ЕС. Каким будет в целом курс «освободившегося» от ЕС Соединенного Королевства? Каковы цели, преследуемые им, и в составе каких альянсов оно попытается их достичь?

В нынешнем правительстве, правда, существуют адепты «Сингапура-на-Темзе» с высоким уровнем дерегуляции. Но у них нет большинства, равно как и у тори, которые также заседают в составе правительственной фракции, но стремятся скорее к национальному великолепию и региональному выравниванию. В то время как одни охотнее всего свели бы регулирование к абсолютному минимуму, другие желают обратного: строгих стандартов в качестве сигнала всему миру и щедрой поддержки со стороны государства британских предприятий с хорошо оплачиваемыми рабочими местами – лучше всего в старых, пришедших в упадок промышленных регионах Севера.

Спор между ними может начаться сразу же после окончательного утверждения договора. Но с учетом тенденций развития последних лет их вероятность все же вызывает сомнения. От Джонсона, правда, можно ожидать велеречивых выступлений и броских лозунгов. Но суть дела остается скорее чуждой ему. Его сердцу ближе обещания, а вот план действий – вероятнее всего, нет. А потому подписи под сделкой – далеко не конец. Брексит не закончен, а что в нем хорошего, еще предстоит определить.

Кристос Кациоулис
Вена

Кристос Кациоулис (Christos Katsioulis) руководит Региональным офисом Фонда им. Фридриха Эберта по сотрудничеству и миру в Европе (FES ROCPE). До этого он работал в Лондоне, Афинах и Брюсселе, а также в течение пяти лет был экспертом по вопросам внешней политики и политики безопасности отдела Анализа международной политики Фонда. Он изучал политологию и историю в университетах в Трире и Салониках.